

Кризис глобализации и национальные экономики: сложные взаимосвязи

Н. Н. Жожуашвили

В статье рассматривается влияние мирового финансового и экономического кризиса 2008–2009 гг. на национальные экономики различных стран, в том числе на экономики бывших республик Советского Союза.

Ключевые слова: мировой кризис, финансовые рынки, неопротекционизм, свобода бизнеса и торговли, антикризисные программы, государственное регулирование, скрытая национализация банков и страховых компаний.

Crisis of Globalization and National Economies: Difficulties of Interconnection

N. N. Shoshuashvili

Influence of world financial and economic crisis 2008–2009 on the national economies of different countries including former Soviet republics is considered in this article.

Key words: world crisis, financial markets, neoprotectionism, freedom of business and trade, crisis management programs, state regulation, hidden nationalization of banks and insurance companies.

Первое десятилетие XXI в. завершается масштабным и глубоким кризисом, который поразил и мировое хозяйство, и национальные экономики. Локальное событие (просроченная задолженность по ипотеке в США) вызвало в эпоху взаимозависимости *глобальные* последствия: сначала банкротства ипотечных банков и страховых компаний, затем обвалы котировок акций, цен на нефть и металлы и без промедления снижение объёмов продаж автомобилей, заказов в строительстве и на транспорте. Иными словами, кризис скоротечно трансформировался из очагового в *системный*. Кризис стартовал в США, перекинулся в страны Евросоюза и Японию и добрался в конце концов до динамично развивающихся стран, включая и Россию. В отличие от кризиса 1997–1998 гг., когда «дуга нестабильности» прошла от Юго-Восточной Азии через Россию до Бразилии и Аргентины, нынешний кризис стал глобальным (международным). В его водоворот попали практически *все группы* национальных экономик: развитые и развивающиеся, лидеры и аутсайдеры. Кризис ещё не достиг низшей точки («дна»), а выход из него отодвигается на *неопределённое* время в зависимости от тональности прогнозов: от двух-трёх кварталов до трёх-пяти лет.

Аналитики сравнивают текущий кризис с Великой депрессией в США, ищут различия между ними. Видимо, цикличность (колебательность) важнейших макроэкономических показателей (ВВП, безработица, инфляция, обменные курсы валют и др.) – *органическое* свойство рыночной экономики. И вместе с тем каждый эпохальный кризис *уникален* в своём роде, развивается по

своей логике и маршрутам, во многом несопоставимыми с предшествующими кризисами.

Грешит против истины утверждение, что кризис возник неожиданно. Сигналы о неблагополучии в мировой и национальных экономиках накапливались годами, но власти и бизнес их игнорировали или недооценивали. «Цена» кризиса растёт из месяца в месяц, из квартала в квартал: счёт идёт на триллионы долларов и достигает 15–16 % от мирового ВВП [9]. Множатся версии причин кризиса и способов его преодоления («антикризисные меры» индивидуальные и коллективные, «точечные» и «пакетные»). Мировой кризис активизировал концептуальные поиски истоков нынешнего глобального кризиса, его важнейших проявлений в экономике и обществе всех стран и каждой в отдельности. В связи с этим выскажем наши предварительные соображения по столь дискутируемому сюжету. Изложение нашей позиции предварим кратким обзором имеющихся точек зрения на происходящее в мире и России, её ближнем и дальнем зарубежье.

Мировой финансово-экономический кризис 2008–2009 гг. – явление сложное по происхождению, факторам и последствиям. Соответственно, и концепции кризиса многообразны, не всегда совместимы с акцентами на различные аспекты развития мирового хозяйства и национальных экономик. С известной условностью, но в интересах приближения к истине выделим три подхода к выяснению главных причин нынешнего кризиса.

Первый подход состоит в обнаружении, описании и объяснении противоречий финансовой глобализации. Мировые финансы – слабое звено

глобализации из-за завышенных ожиданий рыночных агентов, запредельных долгов банков, страховых и ипотечных компаний, ошибок в корпоративном управлении, особенно в управлении рисками. Капитализация ведущих игроков на финансовых рынках завышена кратно вследствие громадного разрыва между оценкой виртуального капитала и ресурсами реального сектора экономики. Давно подмечен чрезмерный выпуск ценных бумаг (в том числе и производных, так называемых *деривативов*), ипотечных закладных и их пулов, объёма выдаваемых кредитов на покупку автомобилей, сложной бытовой техники, новинок информационно-коммуникационных технологий, медикаментов. К этому добавим и неконтролируемую эмиссию долларов и казначейских облигаций для покрытия дефицитов федерального бюджета и торгово-платёжного баланса США. В «долговую петлю» по разным мотивам попали отечественные банки и государственные корпорации; их долг перед иностранными кредиторами в 10 раз превышает суверенный долг России [2; 5].

Второй подход нацеливает исследователей на изучение явления *дивергенции* – разнонаправленной динамики ведущих мировых рынков. Истоки разнонаправленности следует искать в *перенакоплении* финансового капитала, в резком несовпадении спроса и предложения на инвестиции по отраслям, секторам и видам хозяйственной деятельности. Здесь последствия финансового кризиса (рецессия, безработица, инфляция) трансформируются в его первопричины, то есть имеет место инверсия, оборачиваемость предпосылок и результатов. Финансовому капиталу по определению присущи мобильность и ликвидность. Когда же «горячие деньги», ищущие сферы прибыльного вложения (приемлемой прибыли, а то и сверхприбыли), оказываются в избытке, перенапряжение доводит ситуацию до явного кризиса (финансовый «пузырь» лопаётся). По наблюдениям аналитиков, перенакопление капитала происходит или ожидается как в «старой» экономике (например, в автомобилестроении), так и в «новой» (Интернет, персональные компьютеры, мобильные телефоны).

Деловое пространство для бизнеса сужается и вследствие кризиса в науке, которая предлагает множество разработок с неявным коммерческим результатом или в стадии научного проекта, без взвешенного технико-экономического обоснования (ТЭО) [1]. К настоящему времени денежный капитал освоил практически без остатка ресурсы

финансовой глобализации (акции, недвижимость, валюты, золото). Видимо, он (денежный капитал) будет не только лихорадочно мигрировать из страны в страну, из региона в регион, но и присматриваться к пионерским «нишам» производительного применения. Иными словами, инвестиционный «бум» возможен, но где и когда он случится?

Третий подход может быть назван *цивилизационным*, когда во главу угла положен анализ экономического менталитета власти, бизнеса и населения. Коль скоро понятие «цивилизация» и соответствующий объект наблюдения неоднозначны и неисчерпаемы, то и пользоваться цивилизационным подходом следует с превеликой осторожностью: цивилизации исторически конкретны и самобытны в главном и в деталях, в частностях и подробностях. В постсоветской России не изжиты традиции советского наследия: пренебрежение расчётами экономической и социальной эффективности; правовой нигилизм; эгоизм рынка и произвол власти; иждивенчество, патернализм, завышенные ожидания и взаимное прощание расточительства, показухи, расхлябанности и другие проявления неадекватного поведения в контексте рыночных императивов. Многие из них нанесли и наносят ощутимый ущерб и способствовали развитию кризиса с отягчающими обстоятельствами. Примеры повсеместны.

В России велика зависимость от предшествующего развития («колея», *path dependence*). Она неизбежна, но её надлежит оптимизировать; иначе сохраняются неэффективные институты или задумываются нескончаемые реформы, без окончательного положительного эффекта от баланса приобретений и потерь [6]. От советского периода граждане и хозяйствующие субъекты унаследовали привычки жить не по средствам, уклоняться от индивидуальной ответственности и готовности разумно рисковать, иметь доходы как в США, а трудиться как в СССР. Кризис наказывает жёстко, не прощая подобного поведения. Цивилизационные корни кризиса присущи и США. Там десятилетиями процветает агрессивная потребительская модель без всяких ограничений, что ведёт к неподъёмным долгам населения. Нельзя не согласиться с позицией учёных из Киева, которые констатируют: «Похоже, к этой проблематике мировые лидеры бояться прикоснуться как к оголённому проводу с током высокого напряжения» [10]. Оно и понятно, ибо на $2/3$ прирост ВВП обеспечивают потребительские расходы семей в США.

Обозначенные выше подходы к объяснению кризиса 2008–2009 гг. плодотворны с точки зрения и теории, и практики. Однако в дополнение к ним возможен и иной ракурс анализа – через концепцию кризиса глобализации. Взаимозависимость мирового хозяйства и национальных экономик, как показал недавний опыт, – это не только шанс, но и вызов и угроза. Многие страны ощутили на себе последствия чрезмерного, неоправданно рискованного вхождения в мирохозяйственные потоки, асимметричной взаимозависимости – в пользу «старожилов» и в ущерб «новичкам» глобализации. Преодоление циклического кризиса потребует, вне сомнения, активной переориентации с внешнеэкономических связей на внутренний рынок. Разумеется, её (переориентацию) надо проводить продуманно, без спешки. Потребуется дополнительные меры по диверсификации экспорта, изучению и реализации потенциала импортозамещения. Кризис глобализации проявляется в крайностях экономического либерализма, в хаотизации фондовых рынков, в отсутствии чётких правил (международных и национальных) по регулированию потоков валюты, инвестиций, ценных бумаг, других активов. Не справились с возложенными на них обязанностями по управлению глобализацией Международный валютный фонд (МВФ), Всемирный банк

(ВБ), Всемирная торговая организация (ВТО) и другие международные экономические организации. Кризис глобализации скажется и на неравномерности и даже полярности динамики важнейших измерителей экономического и социального развития стран, попавших в водоворот системного кризиса.

Один из ключевых индикаторов глобального кризиса – девальвация ведущих валют к доллару (см. табл. 1). Устойчивость валют к девальвации отличается масштабной амплитудой колебаний. Возглавляет таблицу российский рубль, за ним следует с некоторым отрывом украинская гривна. Значительно подешевели к доллару валюты Исландии (с фактическим дефолтом), Польши, Швеции, Венгрии, Чехии и Великобритании. Осела и коллективная валюта Евросоюза – евро. Из стран БРИК (Бразилия, Россия, Индия, Китай) устойчив китайский юань, но не выдержали давления кризиса бразильский реал и индийская рупия. Неоднозначна ситуация в странах СНГ: казахстанский тенге (–25%), грузинский лари (–13%). Эта неравномерность девальвации может иметь разнонаправленные последствия на текущий и ближайшие годы по отраслям, товарным группам и отдельным позициям.

Таблица 1

**Девальвация мировых валют к доллару США (%)
за период с мая 2008 г. по февраль 2009 г.**

Валюта	Девальвация
1. Российский рубль	50,46
2. Украинская гривна	42,92
3. Польский злотый	38,6
4. Исландская крона	38,46
5. Шведская крона	35,29
6. Венгерский форинт	33,33
7. Бразильский реал	31,15
8. Фунт стерлингов	27,91
9. Чешская крона	27,41
10. Казахстанский тенге	25
11. Евро	18,06
12. Индийская рупия	17,39
13. Датская крона	15
14. Грузинский лари	13,04
15. Швейцарский франк	10,52
16. Кувейтский динар	9,55
17. Венесуэльский боливар фуэрте	2,17
18. Китайский юань	1,38
19. Японская йена	11,1

Источник: расчёты «Эксперта» по данным ЦМАКП (2009. – № 12. – С. 26)

Девальвация – обоюдоострый и неоднозначный инструмент обуздания кризиса. Последствия девальвации разнонаправлены для экспортёров и

импортёров, кредиторов и должников, для конкретных сфер хозяйства и разных групп населения. Важны и темпы девальвации. Нужно учиты-

вать и перспективы на ближайшее и обозримое время валют, избранных в качестве «якоря», в данном случае – доллара. Не забудем, что конкурентом доллара является евро, а не за горами – и китайский юань. Обозначим по этим аспектам девальвации свою позицию.

Центробанк России избрал стратегию «плавной» девальвации обменного курса рубля (в бивалютной корзине «доллар – евро») в коридоре 39–41 руб. за у. е. Белоруссия, Украина, Казахстан предпочли «шоковую» девальвацию. Каждый вариант валютной политики обладает неоспоримыми преимуществами, но и явными слабостями, отчего спор о том, «какая политика лучше», не имеет приемлемого решения.

Девальвация выгодна экспортёрам: они обретают конкурентные преимущества, а их рублёвая выручка растёт. Об этом можно судить по расчё-

там ЦМАКП (независимый аналитический центр) для экспортно-ориентированных отраслей (см. табл. 2). Но потенциал выгод во многом определяется спецификой отрасли и конъюнктурой мировых рынков. Главный бенефициар от девальвации рубля – добыча полезных ископаемых (516,3 млрд). За добывающими компаниями следуют с большим отставанием ещё три отрасли (химия, металлопрокат, кокс, нефтепродукты и ядерные материалы). Остальные отрасли не могут рассчитывать на значимые экспортные бонусы от девальвации рубля. И даже экспортёры сырой нефти и природного газа должны преодолеть немалые преграды. Здесь налицо обвал экспортных цен (по нефти до отметки 50 долл./барр.); снижение добычи нефти и газа; энергопроекты в обход России и многое другое [11].

Таблица 2

**Оценка выигрыша от девальвации в 2009 г. (млрд руб.)*
экспортно-ориентированных отраслей**

Отрасли	млрд руб.
Добыча топливно-энергетических полезных ископаемых	516,3
Химическое производство	199,0
Металлургическое производство готовых металлических изделий	190,6
Производство кокса, нефтепродуктов и ядерных материалов	187,6
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	84,3
Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	38,1
Обработка древесины и производство изделий из дерева	37,2
Целлюлозно-бумажное производство; издательская и полиграфическая деятельность	29,6
Производство машин и оборудования	25,9
Производство транспортных средств и оборудования	19,6
Добыча полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических	12,8
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	9,0
Производство прочих неметаллических минеральных продуктов	5,1
Производство резиновых и пластмассовых изделий	4,2
Текстильное и швейное производство	2,6
Производство кожи, изделий из кожи, обуви	2,6
Прочие производства	2,0
Рыболовство и рыбоводство	– 0,6
Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	– 5,3

При условии цен на нефть 41 доллар за баррель, с учётом изменения в налогообложении нефтяной и газовой отрасли. Источник: «Эксперт» – 2009, 30 марта – 5 апреля. № 12. – С. 27.

Девальвация рубля снизила объёмы импорта, прежде всего из Евросоюза, но масштабное импортозамещение упирается в ограниченные возможности отечественных производителей в короткие сроки нарастить объёмы выпуска товаров надлежащего качества и привлекательного ассортимента (модельного ряда, продуктовой линейки). Девальвация рубля больно ударила по бюджету должников (фирм и граждан), имеющих обязательства в валюте. Таковых много, особенно среди банков и государственных корпораций. Скажется и разновекторность валютных потоков:

доллары, как правило, получают экспортёры, а импорт чаще всего оплачивается в евро, особенно импорт продовольствия, медикаментов, бытовой техники. Позитивные перемены может внести использование во внешнеэкономических операциях национальных валют партнёров по сотрудничеству. Рубль укрепит свои позиции в пространстве СНГ и ЕврАзЭС, ибо Россия предоставила или обязалась предоставить крупные кредиты Белоруссии, Киргизии, Монголии, а с Казахстаном Россия осуществляет 22 крупных проекта. Издержки по девальвации рубля несёт

население через инфляцию потребительских цен. Запланированная Министерством экономического развития (МЭР) инфляция (13–15 % на 2009 г.), скорее всего, будет превышена.

Кризис глобализации породил невиданную ранее полярную тенденцию в динамике розничных цен: высокую инфляцию в развивающихся странах (в список лидеров дороговизны попала и Россия) и низкую инфляцию, а то и дефляцию в развитых странах (США, ЕС, Япония и др.). Неоднородность типов инфляции контрастирует с ситуацией, которая сложилась на Западе в 70-е гг. XX века. Тогда возник феномен стагфляции (сращивание спада производства с высокой инфляцией). Ныне стагфляция грозит России, странам СНГ, Центральной и Восточной Европы [3]. Низкая инфляция частично компенсирует тяготы от массовой безработицы в отдельных странах Европы, например в Испании. В развивающихся странах к опасности стагфляции добавляется массовая безработица. К декабрю 2009 г. число официально зарегистрированных безработных в России может составить 2,8 млн человек. Для подавления инфляции и борьбы с безработицей важно воспользоваться снижением оптовых цен на объекты недвижимости и инвестиционные товары (строительные материалы, металлические конструкции и др.).

Кризис глобализации предоставляет немалые шансы для рывка компаниям из крупных развивающихся стран (КРС), которые успели за предкризисные годы утвердиться в рейтинге транснациональных корпораций (ТНК) с инвестициями и активами в разных регионах мира. Список «новых чемпионов» в мире ТНК из 14 стран представлен в таблице 3. Из российских компаний назовём следующие: АФК «Система», «Базовый элемент», «Газпром», «Евраз Групп», «Лукойл» и «Северсталь».

Таблица 3

№ п/п	Страна	ТНК КРС
1.	Китай	35
2.	Индия	20
3.	Бразилия	14
4.	Россия	6
5.	Мексика	7
6.	ОАЭ	4
7.	Таиланд	2
8.	Малайзия	2
9.	Чили	2
10.	Аргентина	1

Источник: Эксперт. – 2009. – 9–15 марта. – № 9. – С. 56–57.

Мировой кризис резко понизил значимость доктринальных расхождений между неопротек-

ционистами и либералами. Неконтролируемость финансовых рынков, наблюдавшаяся с 90-х гг. прошлого века и вызвавшая лавину банкротств и спекуляций, подстегнула внутреннюю и внешнюю критику лозунга «рынок расставит всё на свои места». «Провалы рынка» оказались столь заразительными и разрушительными, что даже адепты свободы бизнеса и торговли допускают введение чётких и прозрачных правил международной финансовой отчётности, ужесточение наказания за корпоративные ошибки с тяжкими последствиями для акционеров, клиентов и партнёров. Но власти и бизнес-сообщество насторажены и рецидивами национального «эгоизма», огульного дирижизма, произвола чиновников международного ранга. Отсюда и чёткие сигналы относительно необходимости «золотой середины», появление «гибридных» антикризисных программ, включающих весь арсенал инструментов и рыночного, и государственного регулирования. Не вызывает уже отторжения и «скрытая» национализация банков, страховых компаний, инвестиционных фондов, и госгарантии, кредиты под активы. Иными словами, наступило время для скорых и эффективных решений без оглядки на доктринальные предпочтения, то есть проблема становится институциональной и прагматической. Об этом договорились на встрече лидеров группы «20» в Лондоне 2 апреля 2009 года.

Ярко выраженный прагматизм антикризисных стратегий отнюдь не отменяет разногласий в определении приоритетов. США настаивают на бюджетных и кредитных вливаниях в экономику, в первую очередь за счёт эмиссии долларов и казначейских обязательств. Евросоюз предпочитает осторожные и «точечные» субсидии и кредиты. Россия в своей антикризисной программе действует по «всем азимутам» с соблюдением макроэкономической стабильности (дефицит федерального бюджета не более 8 % от ВВП при содействии обширной программы строительства и эксплуатации инфраструктурных объектов).

Кризис глобализации возобновил споры относительно уникальности или типичности кризиса 2008–2009 гг. Хотя выносить ответ на эту дилемму ещё преждевременно, обнаружилось важные дополнения и уточнения в хронологии прошлых кризисов. Так, в отношении Великой депрессии (1929–1933) выявлены два важных момента: во-первых, кризис возобновился в 1937–1938 гг. и прекратился лишь со вступлением США во Вторую мировую войну; во-вторых, антикризисный эффект имел не только «новый курс»

Ф. Рузвельта и меры его предшественника, то есть наблюдался эффект лага, разрыва между принятием стратегических решений и первыми позитивными результатами. Очевидны и различия между кризисами в России с разрывом в десятилетие (1998–2008) [8].

Глобальный кризис потребует дополнительных мер по ускорению экономической интеграции в пространстве СНГ. Достаточный задел для формирования таможенного союза имеют Бело-

руссия, Казахстан и Россия. Прорабатываются интересные совместные проекты между Россией и Китаем в разных сферах, включая атомную энергетику: Россия поставит в Китай 8 атомных реакторов с повышенной безопасностью [12]. Ещё до войны на Кавказе сворачивались экономические связи Грузии с Россией и странами СНГ (см. табл. 4). Эта тенденция должна быть преодолена.

Таблица 4

Внешнеэкономические связи Грузии с СНГ

№ п/п	Страна	2005	2006	2007
1.	Удельный вес СНГ и других стран во внешней торговле Грузии	41,8	38,8	36,0
2.	Остальные страны	58,2	61,2	64,0
3.	Экспорт к ВВП	–	32,9	31,5
4.	Импорт в ВВП	–	54,0	57,7
5.	Экспорт (млн дол.)	866	936	1240
6.	Импорт (млн дол.)	2490	3678	5217
7.	Экспорт Грузии в РФ (млн дол.)	–	75,6	53,0
8.	Импорт Грузии из РФ (млн дол.)	–	588,8	578,8

Источник: Статкомитет СНГ // Общество и экономика. – 2008. – № 10–11.

И вместо заключения приведём актуальную в разгар кризиса мудрую мысль известного социолога Й. Валлерстайна: «Мы были бы мудрее, если бы сформулировали наши цели в свете постоянной неопределённости и рассматривали эту неопределённость не как нашу беду и временную слепоту, а как потрясающую возможность для воображения, созидания, поиска» [4].

Библиографический список

1. Балацкий, Е. Наука, кризис и война [Текст] / Е. Балацкий // Свободная мысль. – 2009. – № 3. – С. 87–86.
2. Балацкий, Е. Алхимия финансового кризиса–2008 [Текст] / Е. Балацкий // Свободная мысль. – 2008. – № 12. – С. 49–64.
3. Бухарин, Н. Мировой кризис и страны Центральной и Восточной Европы [Текст] / Н. Бухарин // Свободная мысль. – 2009. – № 1. – С. 45–54.
4. Валлерстайн, Й. Конец знакового мира. Социология XXI века [Текст] / Й. Валлерстайн. – М.: Логос, 2003. – С. 326.
5. Денежно-кредитная политика и мировой финансовый кризис. Цикл статей [Текст] // Вопросы экономики. – 2008. – № 11. – С. 4–61.

6. Либман, А. М. Оптимальная зависимость от предшествующего развития [Текст] / А. М. Либман // Общественные науки и современность. – 2008. – № 5. – С. 5–17.

7. Мау, В. Драма 2008 года: от экономического чуда к кризису [Текст] / В. Мау // Вопросы экономики. – 2009. – № 2. – С. 4–23.

8. Навой, А. Российские образцы 1998, 2008 годов: найди 10 различий [Текст] / А. Навой // Вопросы экономики. – 2009. – № 2. – С. 24–38.

9. Николаев, И. Россия и мир: противоречия финансового кризиса [Текст] / И. Николаев, Т. Марченко, М. Титова // Общество и экономика. – 2008. – № 10–11. – С. 12–15.

10. Пахомов, Ю. Корни кризиса. Мировой финансовый кризис: цивилизационные истоки [Текст] / Ю. Пахомов, С. Пахомов // Экономист. – 2009. – № 2. – С. 37–42.

11. Подколзин, И. Какие факторы воздействуют на динамику нефтяного рынка? [Текст] / И. Подколзин // Вопросы экономики. – 2009. – № 2. – С. 90–104.

12. Шлындов, А. Сотрудничество России и Китая в научно-технической, технической и производственных сферах [Текст] / А. Шлындов // Проблемы Дальнего Востока. – 2008. – № 6. – С. 17–32.